Радужная оболочка Атласа потрескивала тускло-фиолетовой энергией, которая сияла, словно раскалывая пространство, исходящее из его глаз. В белках его глаз появились трещины, как будто его глазные яблоки вот-вот лопнут от слишком большого количества проклятой энергии. Опустившись в низкую стойку, сила, исходящая от его тела волнами, заставила Зенина колебаться.

Его тело невольно напряглось от давления, которое этот простой мальчик оказывал одним своим взглядом. Нет! Он НЕ был трусом, он пришел сюда не просто так, а мальчик был слаб, он их убьет. И он бы наслаждался этим.

Бросившись вперед, он замахнулся мечом на Атласа, рассчитывая начисто снести ему голову с плеч. Но ничего не произошло, лезвие просто прошло сквозь его шею, маленькие складки зеркальных осколков были видны, когда лезвие прошло сквозь его плоть.

В шоке он даже не успел среагировать на кулак, который врезался ему в живот. Тошнотворный хруст удара раздался в его теле, колени подогнулись от силы удара, когда он соскользнул назад. Взглянув вниз в шоке, он увидел небольшие разрывы на своей плоти, как будто зазубренные ножи пробежали по его животу, нанося неглубокие, но жестокие порезы.

Как он сделал это одним ударом?

Оглядываясь назад на Атласа, который потряс кулаком и наклонился в сторону со вздохом, говоря: «Черт, у меня низкая производительность…»

Он устал от борьбы с первоклассными и особыми духами. И это было занозой в заднице, но он действительно не мог сейчас выдавать много силы, не жертвуя стабильностью своей защиты. Он предпочел бы это прямо сейчас, чем более сильные атаки. Даже с более высоким выходом его противник был силен.

Достаточно сильные, чтобы их было трудно вывести из строя из-за промежутка между измерениями.

Вернувшись в свою стойку, он ждал, ожидая момента, когда его противник нанесет удар, чтобы он мог контратаковать. Но человек не был дураком.

Остановившись, он стоял там, держа меч обеими руками, готовясь снова вступить в бой, изучая своего противника, оценивая то, что произошло. Как он мог на самом деле поразить своего противника?

Бросившись вперед, он снова замахнулся, но на этот раз в последний момент отступил, остановив клинок. Ухмылка скользнула по его лицу, когда он увидел маленькие зеркальные складки там, где должен был пройти его клинок. Быстро отрегулировав угол движения запястьем, он сделал неглубокий надрез в подмышке Атласа.

Отстранившись, Атлас посмотрел на мужчину. Жгучая боль в его подмышке вспыхивала всякий раз, когда он двигал ею. Выругавшись, он с гримасой посмотрел на кусок своего хаори. «Черт, мне это понравилось… теперь мне придется это зашить», — сказал Атлас, его лицо упало, прежде чем он прыгнул в воздух, перепрыгивая через взмах лезвия, только чтобы обнаружить, что падает вниз к порезу?

Его импульс изменился, точно так же, как лезвие быстро изменило угол, так же как и его прыжок.

Направив положительную энергию в свое тело, он прошел сквозь лезвие, прежде чем отступить. Вырвавшись из его рук, маленький кусочек зажил, пока он смотрел на своего противника.

Черт возьми, это было сложно? Мог ли он изменить векторы движения? Или, возможно, изменить направление движения с помощью его техники. Это было просто, но именно это и делало его опасным.

Встав прямо, Атлас сказал: «Похоже, я должен отнестись к этому серьезно. Черт возьми…» Его голос стал более глубоким и серьезным, когда его глаза сузились. Потрескивающая энергия в его глазах усилилась.

Бросившись вперед, он почувствовал, что его движение внезапно остановилось, когда его потянуло назад. Скорость, с которой он двигался, изменила направление вправо, выбив его из равновесия и на пути удара меча. Извернувшись, он едва успел увернуться, прежде чем меч внезапно изменил направление, не теряя импульса, пронзая его ребра.

Позволив лезвию пройти сквозь него, он почувствовал, что его энергия начала истощаться быстрее, черт возьми, это раздражало!

Развернувшись, он нанес удар ногой в пояс врага только для того, чтобы почувствовать, как направление движения его ноги изменилось в сторону. Проклиная недостаток контроля, который у него был, когда он начал вращаться, он был вынужден еще раз наполнить свое тело энергией, когда лезвие прошло сквозь него.

Проклятье.

Отступая, он попытался отойти на расстояние только для того, чтобы двинуться вперед, когда внезапно оторвался от земли и направился к своему врагу. С него было достаточно, бросив кулак вперед, он указал рукой на Зенина, и волна потрескивающих складных зеркал сорвалась с его ладони в резкой космической атаке. От треска бетона посыпалась пыль, когда он почувствовал, что его скорость стабилизировалась.

Попятившись, он наблюдал за облаком пыли, когда оно оседало, показывая, как член Зенина сухо смеется: «Прошло некоторое время с тех пор, как меня поразило что-то подобное. Впечатляющий мальчик, но недостаточно впечатляющий». Мужчина сказал, что на его груди есть рана, она длинная, но недостаточно глубокая, чтобы мешать ему.

Глубоко вздохнув, Атлас сосредоточился на своей силе, это будет сложнее, чем он думал, и он знал, что они даже не начали должным образом. Это была всего лишь разминка, проверка воды.

Подождав немного, он увидел, как зенин бросился на него с высоко поднятым мечом. Сделав глубокий вдох, Атлас начал двигаться в сторону, но именно в этот единственный момент он почувствовал, как его инерция начала меняться, этот маленький намек, который он получил как раз перед тем, как почувствовал, что его вес сместился. Он заставил себя начать движение к забастовке. Когда его импульс изменился, он обнаружил, что движется так, как хотел, прочь от лезвия.

Улыбаясь, он не мог долго жить своей победой, когда поднял руку, чтобы избежать изменения угла лезвия, только чтобы его рука начала двигаться в другом направлении. Выругавшись, ему снова пришлось фазировать, чтобы лезвие не пронзило его.

Собираясь уходить, он вдруг в последний момент прыгнул к Зенину, надеясь, что они изменят его движение, но глаза его расширились, когда этого не произошло. Вместо этого он бросился к качающемуся лезвию катаны.

Проклиная, он прошел через меч и члена Зенина. Его тело рухнуло на пол из-за отсутствия контроля, прежде чем он почувствовал, как его катящееся тело изменило направление, и снова был вынужден фазироваться, но у него заканчивалась энергия, и он был слишком медленным. Неглубокий порез начался до того, как лезвие прошло сквозь него, спасая его от пронзания.

Вскочив на ноги, он почувствовал, как его тело снова врезается в пол только для того, чтобы его едва оттолкнуть в сторону, быстро изменив способ, которым он планировал перекатиться. Черт возьми, этот человек был хорош.

И так продолжалось, он пытался увернуться, но каждое его движение было прочитано, его фазирование становилось все медленнее и медленнее по мере того, как его энергия заканчивалась. Если бы только он был на пике формы, то мог бы справиться с ними. Но сейчас он не мог войти в другой план, у него не хватило сил.

Чувствуя, как меч пронзает его бок, он прошел сквозь лезвие, чтобы избежать приближающегося удара. Только для того, чтобы обнаружить, что его бросают на пол из-за попытки приблизиться к противнику и сбить его с толку.

Чувствуя твердый бетон спиной, он глубоко вздохнул, ощутив тяжесть на груди, которую он знал как ногу, давит ему на ребра.

Ему нужна была проклятая энергия.

Когда меч снова устремился к его груди, он вставил руки на пути, скрестив руки, когда почувствовал, как лезвие чисто прорезало его ладони, и едва был в состоянии изменить направление, чтобы оно не пронзило его сердце, как он почувствовал. хруст его ребер, когда острие меча врезалось в них. Не идя дальше, он толкнул руками. Кровь текла у него изо рта, когда он вызывающе смотрел на человека над собой.

Достигая других равнин, равнин, которые он чувствовал, откуда исходила его энергия, всякий раз, когда он хотел ее использовать, он тянул ее, вытягивая последние нити энергии. Желание чего-то большего. Его тело производило проклятую энергию, да, но ему приходилось вытягивать ее из своего отражения в другом плане, создавая трещины в пространстве. Вот что сделало трещины. Его энергия входит в этот план. Это означало, что должно было быть более одного отражения, верно? Четвертое измерение было создано из бесчисленных равнин. Так что ДОЛЖНО быть больше! Ему НУЖНО, чтобы их было больше!

Широко вытянувшись, он закричал, он даже не осознавал, что кричит, пока звук не вырвался из его голосовых связок в первобытном крике отчаяния.

Когда меч был оторван от него, разрывая дыры в его руках еще шире, он наблюдал, как лезвие снова было готово ударить его по голове.

А потом на мгновение наступила тишина, острие лезвия упало ему на лоб, он не мог сфазироваться. Он был израсходован. Он был готов.

И тут он это почувствовал. Дикий бушующий запас энергии. Еще больше проклятой энергии осталось на кончиках его пальцев. Почти бескрайнее море… его? Отражения его самолета? Ни того, ни другого он не знал, но чувствовал. Больше проклятой энергии, почти бесконечное

количество разбросанной по бесчисленным равнинам четвертого измерения. Он мог получить доступ ко всему этому.

Он должен был командовать.

Втягивая его в свою равнину в диком водовороте энергии, воздух вокруг него звенел, как пронзительный крик, какофония разбитого стекла — гулкий звон миллионов колоколов, ослепляющий своей интенсивностью.

И меч пронзил бетон.

Вонзив в камень сантиметры в глубину. Трещины на перепонке от того места, где было воткнуто лезвие. Разбивающийся звук, заканчивающийся тишиной, ни разбитого стекла, ни колокольчиков. Тишина. Эхо, бесконечная, тревожная тишина.

Тяжело дыша, Атлас посмотрел вверх, он был в другом плане, он полностью перешел в другой план. Он не должен был быть в состоянии сделать это с оставшейся энергией? Потребовалось огромное количество времени, чтобы путешествовать по планам, как это делал он.

Но потом он понял, что у него достаточно энергии, более чем достаточно. Вместо того, чтобы истощать его энергию, он постоянно подпитывался. Залитый волнами проклятой энергии из бесчисленных других отражений его измерения. Он не знал, как это работает и что происходит. Но он чувствовал, что вот-вот взорвется.

Поднявшись, он посмотрел на зенина, который в шоке оглядывался, пытаясь найти, куда делся Атлас.

Вытянув руку, Атлас вернул ее на прежнее место. И в этот единственный момент зенинец обернулся на звук колокольчиков и бокалов, только чтобы увидеть руку, движение которой он не мог изменить. До того, как взрыв сокрушительного измерения вонзился в его грудь, разорвав плоть.

Чувствуя, как его тело разрезают на куски, он задыхался. Внезапная атака руки была сокрушительной, его тело чувствовало себя так, словно оно было на грани жизни.

Глядя, как Атлас выходит из складного зеркального пространства, Зенин стиснул зубы, сжав челюсти. Он выигрывал! Доминирование! Почему он проигрывает сейчас!?

Бросившись вперед, он опустил клинок в вертикальном ударе, и когда Атлас шагнул в сторону, он изменил инерцию только для того, чтобы… не смог?

Атлас посмотрел на члена Зенина, засохшая кровь запеклась на его теле от сотен неглубоких порезов, которые он получил, которые зажили в одно мгновение.

Его импульс, его «движение» больше не было на этом плане, он оставил его на другом. Единственное, что здесь было, это отражение его физической массы, чтобы он мог поразить их. Да, они могли ударить его, но он не дал им шанса. Он оставил свой «импульс» и «движение» позади. Разделение себя на отражения с тонким контролем положительной энергии и отрицательной энергии.

Это было все равно, что смешивать их вместе, чтобы тянуть и отталкивать отдельные части себя в другие измерения, он мог получить здесь то, что хотел, а остальное оставить в безопасности, вне досягаемости. Даже такие понятия, как его импульс и движение, могут быть

оставлены позади.

Он чувствовал себя таким сильным.

Со всей силы ударив зенина в живот, он знал, что они будут отчаянно пытаться изменить направление движения его кулака, но ничего не произойдет. Как только его кулак коснулся удара, из зенинцев позади удара вырвалось дерево разбитых складных стекол. Расщепляющийся фрагмент пространства перед тем, как он свернулся внутри себя подобно вихрю, унося верхнюю половину человека с собой в другой план.

И позволить бестелесным ногам безвольно упасть на пол.

Глядя на ноги, он плюнул на них. Кровавый шарик, содержащий его гнев.

Это был идиотский поступок — нападать на кого-то в самом слабом месте, но он догадался, что должен быть в некотором роде благодарен. Его снова довели до предела.

И теперь он чувствовал, что его проклятая энергия безгранична, распространяясь не только по этой равнине, но и по бесчисленным другим. Запас, который был почти бесконечно большим. Что было лучше? Эффективность, дарованная шестью глазами, или подавляющее количество. Ему нравилось думать, что последнее было.

--- Кендзяку ---

Глядя издалека, он не мог не склонить голову набок. Это было конечно неожиданно. Он не пробудил свою технику, это было не идеально. Но он начал сливаться с другими планами. Его тело становилось больше, чем просто трехмерным… оно начало обволакивать понятия вне пространства.

Использование положительной и отрицательной энергии в сочетании для формирования нереалистичных результатов.

Было страшно, если честно, более чем страшно. Что-то такое… противоестественное олицетворялось перед ним. Четырехмерное существо. Это была не та сила, которую он пытался создать с помощью этого эксперимента, нет… она изменилась. Что бы ни завладело телом Хоши, что-то забрало с собой. И он приспособился к этому самолету.

Был ли Хоши одержим каким-то четырехмерным существом? Возможно, это казалось вероятным. И ужасающий. Но если он действительно прав и Хоши все еще жив где-то там. Эта слабая связь, которую он все еще чувствовал, о, это было бы великолепно. Это было прекрасно.

Более чем идеально, это было идеально. Но опасно. Будет ли это идти своим путем? Или нет… только время покажет.

Только время покажет.

--- Аюму (Директор) ---

Приближалось присутствие, подавляющее присутствие. Стоя наверху лестницы, он посмотрел вниз на большой каменный пролет и увидел, что Атлас поднимается по ним один за другим, с усталой тяжестью на своих шагах. Но что-то в нем было другим.

Это было ясно как день.

Раньше он видел искру в мальчике, как будто его проклятая энергия всегда была где-то там, где не должно было быть видно, что нельзя было увидеть. Где-то «за» его взглядом. Как будто это был не этот мир, а другой.

Теперь это было перед ним. Сверхновая энергия хлынула из него волнами. Его проклятая энергия больше не была невидимой, как раньше. Раньше было трудно обнаружить его проклятую энергию, поскольку она находилась «за пределами». Теперь это было невозможно не заметить. Он как будто стоял перед самим солнцем.

«Тебе нужно обуздать эту гнетущую силу в юном Атласе… сдержать свои чувства», — сказал Аюму, глядя вверх сквозь густые брови, сжимая костяшки пальцев на трости, ожидая ответа.

Глядя, как Атлас начал делать глубокие вдохи, он почувствовал, как энергия превратилась в нечто меньшее, чем сверхновая, сокрушающая все вокруг него, в большую, гигантскую звезду. Безмолвно сидел в смертоносной силе, хотя она уже не исходила от него волнами, грозившими сокрушить все перед собой.

Это все еще было потрясающе. Просто содержится. Это была уже не та энергия, которую можно было больше скрывать. Атлас больше не был невидим с обманчиво малой проклятой энергией. Нет, его проклятая энергия теперь вышла за пределы только этого плана, она распространилась на них всех. Это было уже не просто трехмерное пространство.

Это было видно, это было слышно.

Атлас тихо направился к общежитию, в котором спал. Его плечо отяжелело, а глаза устали.

Услышав шаги позади себя, он обернулся и сказал: «Что?» Еще до того, как он увидел, с кем разговаривает. За ним стояли Гето и Иеири. Они были еще молоды, выглядели такими кроткими…

И немного испугался.

Смягчив свой взгляд настолько, насколько он мог прямо сейчас, он повернулся к ним лицом. «Извини, я не хотел показаться таким страшным… просто у меня был важный день, вот и все. Черт, ты был там большую часть времени, чтобы знать». — сказал Атлас, его голос звучал как можно тише, но низкий хриплый звук был утомительным…

«Н-нет проблем. Я просто хотел вернуть тебе твой меч». — сказал Гето. Отдав оружие, которое он держал, это был его меч, который он потерял из-за духа. Взяв его и глядя на него какое-то время, лицо Атласа расплылось в улыбке.

Слегка вздохнув, он вернул клинок в руки Гето. Когда он сказал, на его лице появилась небольшая улыбка. «Я не думаю, что мне больше понадобятся мечи. Держи их для меня, ладно? Не ломай их». Атлас ответил, посмеиваясь про себя. Меч больше не был ему нужен, теперь им мог воспользоваться кто-то другой.

«Мы также хотели сказать спасибо. За то, что спасли нас и помогли Гето получить духов». — сказал Иеири. Ее голос был немного дрожащим. Постояв там мгновение, она почувствовала, как Гето ткнул ее локтем в бок. «Я… я также хотел спросить, не могли бы вы научить меня той энергии, которую вы вкладывали в наши тела, чтобы заставить нас «уйти» куда-то еще». Она

закончила, ее лицо выдавало, как она нервничала.

«Ах, я не могу научить этому, это особенное для меня, извините», — сказала Атлас, чувствуя себя немного неловко из-за того, что застрелила ее, о, подождите, она имела в виду…

«Извините, не за собственность… но, например, энергия, она была теплее, чем отрицательная энергия». Она сказала. Ее глаза немного расширились при воспоминании.

«Конечно… это положительная энергия, это просто отрицательная энергия, умноженная сама на себя. Это сложнее, чем кажется. Я расскажу об этом подробнее в другой раз. Атлас закончил, развернувшись и уйдя, прежде чем они успели ему ответить.

Войдя в свою спальню, он упал на кровать, вздыхая, запекшаяся кровь окрасила простыни. Но ему было все равно… Завтра их почистят. Закрыв глаза, он почувствовал, как его тело начало расслабляться… и прежде чем он это понял, он уснул.

http://tl.rulate.ru/book/93599/3195550